

Деструктивные мемы

В апреле 1856 года, в Южной Африке, четырнадцатилетняя девочка племени хоса, по имени Нонгкавузе, пришла на берег реки Гцарха и услышала пророчество. Духи предков пообещали ей, что если хоса зарежут весь скот и уничтожат все посеы, то после это настанет изобилие. Предки вернутся в мир и уничтожат белых, и с собой они приведут новый скот, чтобы возместить утрату.

Девочка рассказала о своем видении дяде, а тот рассказал вождю. Вождь поверил в пророчество, и хоса начали убивать скот. Они верили, что в тот день, когда будет сожжено последнее поле и зарезан последний бык, предки вернутся на землю и прогонят белых. С собой они приведут новый скот, а поля покроются уже созревшими злаками.

Стада все не появлялись, и быстро стало ясно, кто в этом виноват — те хоса, которые отказывались убивать скот и уничтожать урожай. Стали убивать и их.

Эта ментальная эпидемия сама собой закончилась к 1858-м году. К этому времени было убито около 400 тыс. голов скота, а 40 тыс. чел. погибли от голода.

Наблюдатели толкуют эти события по-разному. Губернатор колонии Кейп, сэр Джордж Грей считал, что эпидемия уничтожения скота была подстроена вождями хоса с целью напасть на белых: после того, как люди лишатся всего, их единственным выходом будет война. Современные борцы с апартеидом склонны предполагать, что эта эпидемия самоуничтожения была, во-первых, предвестием славной борьбы против кровавого апартеида, а во-вторых, плодом интриг кровавых колонизаторов.

Меня же в данном случае интересует другое. А именно — ситуация, при которой в обществе вдруг возникает ментальная эпидемия, которая ведет его к краху. То, что в одном человеке было бы признано сумасшествием, вдруг, когда его разделяют все, становится тотальной истиной.

И меня интересует механизм, посредством которого эта идеология становится тотальной. Он очень прост. Несмотря на разрушительность идеологии для общества в целом, краткосрочные последствия несогласия с идеологией для конкретного человека должны быть слишком тяжелы. В случае хоса краткосрочные последствия заключались в том, что если ты не убьешь свой скот сейчас, то тебя убьют. Гораздо безопасней и психологически комфортней было убить свой скот самому и ждать после этого прихода скота предков.

Subprime bubble

Вы скажете мне — «мало ли в какие странные вещи верят примитивные племена». Тогда перейдем к цивилизованному обществу. В августе 2008-го года в мире разразился финансовый кризис, спусковым крючком для которого стал subprime debt.

Поощряемая правительством политика обеспечения каждого американца жильем, секьюритизация ипотечных кредитов и взрывной рост рынка деривативов привели к огромному ипотечному пузырю.

К концу 2006-го года стриптизерши и безработные покупали по 5-6 квартир, каждый год рефинансируя покупку. Банки выдавали кредиты, по которым в первые годы вообще не надо было ничего платить (zero-down loans). Эта машина ехала, пока цена на жилье росла, позволяя несостоятельным должникам перезакладывать жилье под более высокую цену. В 2006-м она стала буксовать, а в 2008-м пузырь лопнул окончательно.

Lehman Brothers обанкротился, еще четыре крупнейших инвестиционных банка США — Bear Stearns, Merrill Lynch, Goldman Sachs и Morgan Stanley прекратили свое существование в прежнем виде, а государственные Fannie Mae и Freddie Mac были взяты в государственное же внешнее управление. Все вместе эти семь крупнейших финансовых учреждений США имели 9 трлн. дол. долга — больше половины годового ВВП США.

Объяснения, которые выдвигают по поводу этого кризиса, различные. Левые всего мира, конечно, винят financial greed. Правые экономисты, как, например, Peter J. Wallison, полагают, что прямой причиной кризиса

являлось стремление американского государства обеспечить жильем любую семью, и государственное спонсирование взятых на это кредитов через Fannie Mae и Freddie Mac.

Но меня в данном случае интересует не собственно финансовый механизм кризиса, а его психологическая составляющая.

В течение добрых восьми лет не несколько тысяч, а несколько десятков тысяч человек, чьей профессией был обсчет финансовых рисков, и которые неминуемо должны были понимать, что они имеют дело с фантиками, не обеспеченными ничем, кроме растущих цен на жилье, эмитировали, реструктурировали и перепродавали эти фантики.

Более того – еще несколько тысяч людей, сидящих в различных регулирующих органах и рейтинговых компаниях, присваивали мусорным облигациям рейтинг AAA и присваивали такой же рейтинг банкам, балансы которых лопались от тухлятины.

Я особо обращаю ваше внимание, что эти люди выставляли оценки не букету вина, не взвешивали различные достоинства идеологией, даже не проводили двойные слепые рандомизированные испытания лекарств. Нет ничего проще и наглядней анализа финансовой информации. Наглядней только краш-тест.

И тем не менее люди, которым приносили секьюритизированный ипотечный долг, состоящий, к примеру, из вторых траншей ипотечных выплат заемщиков, ни один из которых не имел работы, присваивали ему AA или BB+, в конечном итоге, просто потому, что все остальные делали то же самое.

Конечно, частично происходившее можно объяснить злым умыслом. Можно представить себе, что трейдеры, впаривая облигации клиентам, отдавали себе отчет в том, что торгуют мусором, но они получали от каждой продажи бонус, их задача была – генерировать объем продаж, и трейдер понимал, что через два года такой торговли он купит себе замок на Сейшелах, а что станет с его банком – его не волновало.

Но вряд ли можно объяснить этим действия Ричарда Фулда, CEO обанкротившегося Lehman Brothers, и его коллег из Bear Stearns, Merrill Lynch и Citigroup. Предполагать, что эти люди сознательно разорили свои банки и потеряли на этом влияние, уважение, общественное положение, возможности дальнейшей карьеры и сотни миллионов не заработанных в будущем денег – это все равно, что предположить, что Гитлер напал на Сталина потому, что ему кто-то посулил взятку в миллион рейхсмарок.

Иначе говоря, мы снова имеем дело с ментальной эпидемией. С удивительной ситуацией, при которой ключевые игроки индустрии принимают решения столь же катастрофические, как и решение хоса перебить весь скот, но не могут действовать по другому, потому что все остальные действуют именно так. Если все говорят, что эта кошка черная, то ты не можешь назвать эту кошку белой. Немедленные санкции, которым ты подвергнешься за то, что ты не разделяешь общепринятую точку зрения, перевешивают неминуемую, но находящуюся далеко в будущем катастрофу.

Причем самое удивительное, что эта ментальная эпидемия происходит не среди неграмотных, забитых, или опустившихся людей, а среди инвестиционных банкиров и финансовых аналитиков, то есть людей, которые, казалось бы, должны иметь наибольший иммунитет. Как замечательно показал Michael Lewis в лучшей, наверное, посвященной кризису 2008-г года книге The Big Short, количество людей, заметивших очевидное, и сделавших на этом состояние, можно пересчитать по пальцам. Один из них, Michael Burry, например, страдал синдромом Аспергера. Он был по образованию врач, но он имел привычку внимательно читать проспекты эмиссий.

При этом если вы думаете, что я осуждаю финансовый рынок, то вовсе нет. На самом деле кризис 2008-го года является замечательным примером того, что в отличие от всех других видов ментальных эпидемий, ментальные эпидемии на финансовых рынках конечны. Финансовый рынок – это единственный известный мне в человеческом обществе механизм, который сам себя регулирует, не убивая. Если бы речь шла не о ценных бумагах, (а также луковицах тюльпанов, акций компании Южных морей и пр.), а, скажем, об идее типа «мы боремся против глобального потепления» или «давайте вырежем весь скот», то никакого способа дискредитации этой идеи до гибели пораженной ей популяции просто не было бы. Более того – чем больше разумных доводов бы возникало против идеи, тем бескомпромиссней бы она становилась.

Гены и мемы

Генетик Ричард Докинз, который является не только одним из величайших ученых, но и одним из выдающихся мыслителей XX столетия, в своей книге The Selfish Gene напомнил нам, что любой биологический организм

является способом репликации генов. И что в связи с этим организм ведет себя не так, как выгодно организму, а так, как выгодно его генам.

Ричард Докинз также отметил, что в человеческом обществе появился другой вид самореплицирующихся объектов. Он назвал их «мемами».

Мем – это любая единица информации внутри человеческого общества, которая умеет самореплицироваться. Поговорка. Технология. Идеология.

Очевидно, что в человеческих обществах есть «положительные» мемы. Слово «положительный» здесь, разумеется, употребляется в переносном смысле, в смысле таких мемов, которые улучшают качество жизни своих носителей. Такими мемами, являются, например, технологии. В большинстве своем крупные технологические изобретения человечества никогда не забывались. Раз научившись делать бронзу, человечество делает ее. Случаи забвения технологических мемов довольно редки. К примеру, после краха Римской империи на много веков забыли секрет приготовления цемента (точнее, вулканического цемента, т.н. пуццоланы). Самым «положительным» мемом является, собственно, сама идея науки – рационального познания природы.

Есть мемы нейтральные. Ну, придумал кто-то поговорку: «бить баклуши». Она прижилась. Могла прижиться какая-то другая. Собственно, человеческий язык – это набор таких более-менее нейтральных мемов, слов, грамматических форм и фраз, которые воспроизводят себя сами.

А есть мемы-вирусы. Точно также как вирус реплицирует себя, внедряясь в чужой организм и часто уничтожая его, точно так же мемы-вирусы – как правило, это различные идеологии, религии, ментальные эпидемии – внедряются в общество и уничтожают его, реплицируя себя. И сделать с этим ничего нельзя, потому что эти мемы сконструированы так, что они необыкновенно удачно поражают доступные места человеческой психики. Как ВИЧ паразитирует на иммунной системе, так мемы-носители ментальных эпидемий оказываются очень хорошо сконструированными ментальными векторами. Не потому, что их кто-то такими сделал, а просто потому, что именно таковые и выживают.

У деструктивных мемов довольно много разных особенностей, но если называть одну, почти всеобщую – ту комбинацию аминокислот, которая позволяет создать ментальный белок, действующий на общество, как наркотик, я бы назвала следующую: каждый такой мем создает под себя группу людей, чей статус и благополучие зависят от распространения данной идеологии в ущерб обществу.

Я бы назвала эту деструктивность «синдромом желтого неба». Небо вообще-то синее. Но если вы скажете людям: «небо синее», то вы вряд ли создадите секту людей, которые считают, что небо синее. Если вы объясните научно, почему небо имеет синий цвет, вы увеличите сумму человеческих знаний, но вы вряд ли укрепите свой статус за чужой счет.

А вот если вы скажете, что небо желтое, но какие-то нехорошие люди покрасили его в синий цвет, или что вы сделаете небо желтым, то вы создадите секту людей, которые верят, что небо должно быть желтым. Вы усилите свой статус за чужой счет. И если вы думаете, что мой пример анекдотичен, и что никому не придет в голову уверять, что он покрасит небо в желтый цвет, то вот вам: в 184 г. в Китае вспыхнуло восстание «желтых повязок». Даосские проповедники, стоявшие во его главе, обещали, что после победы повстанцев небо станет желтым. В знак этого повстанцы, собственно, и носили желтые повязки.

Собственно, многие уже поняли, к чему я клоню.

Я утверждаю, что современная цивилизация, я не буду говорить слова «западная цивилизация» потому, что для меня цивилизация и является западной, а все остальное – это только культуры, так вот, современная цивилизация стремительно, на наших глазах, разрушается под действием деструктивных мемов.

XXI век

По сравнению с XIX в. цивилизованный мир разительно изменился. Мы лечим те болезни, которые еще 30 лет назад были неизлечимы; мы летаем в космос, перерабатываем и передаем объемы информации, которые раньше были невозможны. Это – результат действия тех самых «положительных» мемов, о которых я говорила. Если человек раз создал радио, вряд ли он его забудет.

Однако одновременно в этом цивилизованном мире, особенно за последние несколько десятков лет, появились и укоренились обычаи, которые для постороннего наблюдателя кажутся столь же

самоубийственными, как эпидемия уничтожения скота среди хоса или привычка древних майя к ритуальному потреблению наркотиков через клизму.

Социальные изменения

Посмотрим непредвзятым глазом на то, как изменилась структура западного социума с XIX в.

В XIX в. западное общество руководствовалось дарвинистским принципом «кто не работает, тот не ест». Отсутствие работы считалось совершенно разрушительным для души и тела. Когда в 1870-х англичане стали помогать жертвам засух в Индии (до этого периодические засухи просто убивали несколько миллионов человек, и никто никому не помогал), англичане в первую очередь были озабочены тем: как заставить людей, которых они кормят, работать? Лорд Литтон, вице-король Индии, посетив лагеря возле Мадраса, с ужасом писал о «people on them, who do not work of any kind, are bursting with fat».

Сейчас ситуация поменялась. Если человек не работает, то он считается не лентяем, а жертвой системы. Какой «системы» – неважно. Главное, что жертвой. Те, кто работает – это система. А он – жертва. Ему надо помогать.

Результат этой помощи в США – стране, куда более Европы приверженной рынку, - выглядит так. До конца 1960-х годов бедность в США падала. С 32% в 1950 до 22.4% в 1959 и до 12.1% в 1969. Однако в 1965 в США началась War on Poverty – война с бедностью. Сейчас в Америке действует около 200 федеральных и местных программ велфера, и в среднем на одного бедняка тратится 17 тыс. дол. в год. А бедность снова поднялась до 16,1%.

Одним из главных следствий войны с бедностью стало то, что получив пособие, бедняки перестали работать. В 1960-м году в США работали две трети глав семей из самых бедных 20% населения. Уже к 1991-му эта цифра уменьшилась вполтину.

Другим следствием войны с бедностью стал распад семей. До Войны с Бедностью афроамериканцы имели крепкие семьи, и абсолютное большинство черных детей рождалось в семье. В результате Войны с Бедностью количество детей, рожденных вне брака, в черных семьях поднялось до 70%, а в белых до 25%.

Чем больше США тратят на пособия «беднякам» – тем больше их становится. Только за последние тринадцать лет количество людей, получающих food stamps, увеличилось с 17 млн. до 46.6 млн. Сейчас США тратят на различные виды велфера 1 трлн. дол. в год, или 45 центов с каждого доллара налогоплательщика. Только на федеральную программу раздачи бесплатных мобильных им. Обамы в прошлом году потратили 1,6 млрд. Недавний аудит обнаружил, что 269 тысяч из владельцев Обамафона имеют два и более.

При этом для того, чтобы не быть бедняком в США, достаточно сделать одну из трех вещей. Закончить школу, найти работу или выйти замуж.

Иными словами, речь давно не идет о том, что богатые помогают бедным. Речь идет о том, что деньги забирают у тех людей, которые работают, и отдают их тем, которые не работают. И. как заметил Майкл Танне, while poor people are not lazy, they are not stupid either. If you pay people more not to work than they can earn at a job, many won't work.

В демократическом процветающем обществе бедность стала личным выбором каждого. Ты беден, если ты этого хочешь. Люди не делятся на бедняков и богачей. Люди делятся на тех, кто работает, и тех, кто не работает, причем вторые существуют за счет первых.

Однако политики редко позволяют себе констатацию этого очевидного факта. Ровно наоборот – леволиберальные политики всегда называют количество денег, отнятое у тех, кто работает, и отданное тем, кто паразитирует, «позорно недостаточным» и «совершенно неадекватным».

Те, кто работает, называются «богачами» и «эксплуаторами», а те, кто не работает, называются «несчастливыми» и «бедняками». Это такая же самоубийственная политика, как убийство скота племенем хоса, и держится она совершенно на том же принципе. Чем больше вы убиваете скот – или чем больше вы обираете налогоплательщика – тем выше статус тех людей, которые «способствуют наступлению рая» или «помогают бедным». И чем большее количество людей лишилось скота или «получают помощь», тем больше их зависимость от тех, кто обрел высокий социальный статус убийством скота или перераспределением денег.

Материнские пособия

Еще более безумной ситуация выглядит в том, что касается материнских пособий. Любая биологическая стратегия выживания основана на том, что наилучшие шансы для выживания есть у потомков той особи, которая может это потомство прокормить. Грубо говоря, если у самки есть ресурс на то, чтобы выкормить три птенца, то плохо будет, если она снесет пять яиц. То же самый принцип действовал и для человечества на протяжении тысячелетий. Ответственная семья, располагающая ресурсами, умножала свои гены в потомстве. Потомство безответственной семьи и матерей-одиночек, как правило, погибало.

В современном западном обществе ситуация поменялась на противоположную: чем более ты безответственен, тем больше тебе будет предоставлено ресурсов. Если ваша семья работает 24 часа в сутки, то у вас будет один или два ребенка, за воспитание которых вы будете платить сами, и еще половину доходов вы отдадите государству. Если вы – мать-одиночка, алкоголичка и наркоманка, то чем больше вы родите детей, тем больше будет ваш доход.

Итоговый результат чудовищен.

Знакомьтесь: «бедная Карина» из Дании. Несчастливая мать-одиночка, которую депутат Социалистической партии Дании Ослем Чекич продемонстрировала в качестве «обездоленной». «Бедная Карина», 36 лет, с двумя детьми, не работала ни часу в жизни в связи с психологическими проблемами, при мысли о работе она испытывала «тревогу», и в результате ее пособие составляло только 2700 дол. США. После уплаты жизненно важных расходов на спутниковое ТВ, сигареты, содержание собаки и билетов на футбол, бедняжке оставалось в месяц не более 1000 дол. на еду!

Вот другой несчастный: британский исламист-фанатик Аджем Чудари, который прославился тем, что призывал молодых мусульман в Британии жить на пособия, называя это «пособием на джихад». Сам обездоленный Чудари получает в год пособий на 25 тыс. фунтов, что на 8 тыс. фунтов больше, чем реальная зарплата солдат, сражающихся в Афганистане.

В США пособия на детей стали основным способом существования для не желающих работать женщин. Только 11,4% черных американок, имеющих мужа, бедны. Для черных незамужних матерей эта цифра составляет 53,9%.

Рассчитав бенефиты для гипотетической семьи из матери и двух детей одного и четырех лет, американский Cato Institute выяснил, что в 33-х штатах и в округе Колумбия это принесет семье больше денег, чем работа из расчета 8 дол. в час. В 12 штатах это принесет больше денег, чем работа из расчета \$15 дол. за час. На Гавайях, в Массачусетсе, Коннектикуте, Нью Йорке, Нью-Джерси, Род-Айленде, Вермонте и в Вашингтоне лучше сидеть на пособиях, чем работать из расчета 20 дол. в час. Пособие приносит в 2,75 больше, чем минимальная заработная плата. В трех штатах такая безработная будет получать больше, чем начинающий программист.

Это абсолютно самоубийственная стратегия. И помимо долгосрочных катастрофических генетических последствий, она имеет краткосрочные катастрофические социальные.

В первом поколении, если у вас 90% населения работает, девять работающих семей еще могут обеспечить одну бедную Карину и бедного Анджема Чудари. Уже через два поколения одна работающая семья не сможет обеспечить существование двух десятков Карин и Анджемов, передавших свои культурные навыки потомству.

Это – эволюционно нестабильная стратегия. Она ведет к быстрому коллапсу общества, но зато и к быстрому увеличению числа людей, полагающих, что общество им должно, и голосующих за политиков, которые обещают им все больше и больше.

В частности, именно она приводит к тому, что в странах Европы мусульманское население растет опережающими темпами, и к тому, что в США белых детей сейчас рождается меньше, чем испаноязычных и афроамериканцев. И дело здесь не в цвете кожи или религии, а в том, что политики объясняют группе населения, что «перед ней все виноваты» и «все ей должны», и начинают увеличивать группу, «которой должны», всеми возможными способами, превращая наиболее динамичную часть населения – мигрантов – в наиболее деструктивную и зависящую от государства.

Система образования

Еще одной катастрофической стратегией является система всеобщего бесплатного среднего образования в ее

нынешнем виде. Когда-то образование служило социальным лифтом. Сейчас система публичных школ фактически превратилась в систему производства инфантильных взрослых, опять-таки считающих, что им все должны.

Результаты системы всеобщего бесплатного образования выглядят катастрофически. В России в интернет периодически попадают видео подростков, издевающихся в школе над своими одноклассниками и даже учителями, и, разумеется, этих детей никто не отчисляет, и им в голову не приходит, что они делают что плохое. В Великобритании уровень GCSE понижается, так что те задачи, которые раньше решали школьники, теперь решают уже в университете. В Детройте уже к 1993-му году 47% взрослых были практически неграмотны. В Нью-Йорке 12% школьников в публичных школах – это children with special needs.

Children with special needs – это не глухие и не калеки. Это, грубо говоря, негодяи. Это те, кто грозит пырнуть учителя ножом и в ответ на просьбу написать контрольную отвечает: «че я, дурак, че ли?». У этих детей воспитывают представление о них самих, как о жертвах системы, которым все должны. Этих детей нельзя отчислить из школы. Если эти дети получают плохие оценки – это не считается проблемой ребенка. Это считается проблемой учителя. Он виноват, что он не может достучаться до маленького обездоленного сердечка, которое курит крек и трахается в туалете.

Если вы посмотрите на любую современную книгу, которая рассказывает об отношении к детям в прошлом, вы почти наверняка обнаружите там примечательную фразу: «в средневековой Европе не было понятия детства. К детям относились как к маленьким взрослым».

Но ведь это правильно! Ничего так не хотят дети, чтобы к ним относились как к маленьким взрослым, и ничего не способствует так воспитанию характера, как отношение к ребенку как к маленькому взрослому.

Взрослый – это человек, принимающий решения. Если вы прочтёте все хорошие книги для детей – это книги о детях, принимающих решения. Как маленькие взрослые. «Гарри Поттер» - это книга о мальчике, принимающем решения. The Game of Thrones Джорджа Мартина – это книга, в которой решения принимают семилетний Бран Старк и восьмилетняя Арья Старк. Все плохие книги о детях – это книги о несчастных детках, которым все должны. (Вообще социалистическая картина мира удивительно противоречит тем ценностям, которые нам внушают мифы и книги).

Если школьники Детройта после десяти лет обучения в школе не умеют читать, вопрос: чему же они там учились? Ответ очень прост: они научились, что им все должны. Каждый из них научился тому, что он «ребенок», что у него «особые потребности», и что, что бы он ни сделал, виноват кто-то другой, кто вовремя ему не помог.

Когда в 16-17 лет такой ребенок покидает порог школы, ему уже бесполезно объяснять, что должен он. Если ребенок в 12 лет не научился нести ответственность и осознавать последствия, то он не научится этому и к 30-ти. Всеобщее бесплатное образование – это идеальный инструмент формирования инфантильного взрослого, которые искренне считают, что государство должно его содержать, лечить, построить ему дом, обеспечить ему операцию по перемене пола, но не смеет, например, читать его личную переписку в целях защиты от терроризма.

Пенсии

Четвертым самоубийственным социальным фактором является система пенсий в том виде, в котором она существует в России и большинстве западных стран, т.н. система pay as you go, при которой пенсии нынешнему поколению пенсионеров выплачиваются из тех денег, которые зарабатывает ныне работающее поколение.

Я знаю, что в этом месте возмущенный читатель воскликнет: как, она еще и против пенсий! Она хочет, чтобы 90-летние старики стояли у станка! Но я прошу минуточку внимания.

Во-первых, надо твердо отдавать себе отчет в том, что именно система пенсий является ключевым фактором в падении рождаемости. Рождаемость высока в тех странах, где пенсий нет, и низка там, где они есть, даже если они копеечные (исключение – Китай, понятно почему).

Среднестатистический сапиенс рождает, потому что видит в детях защиту от старости. Как только защитой от старости становится пенсия, рождаемость падает. В течение тысячелетий более развитая цивилизация означала более высокое количество населения. На территории США сейчас проживает 300 млн. человек, а индейцев на той же территории проживало 2 млн. Результат столкновения европейских поселенцев с

автохтонным населением был предreshен демографией. Сейчас ситуация – ровно наоборот. В развивающихся странах рожают и по 6, и по 8 детей, а во многих развитых на семью приходится в среднем меньше двух.

Во-вторых, социалисты в свое время объясняли нам, что труд – это и есть главная доблесть человека. Однако идея пенсии состоит в том, что труд – это страшная тяжелая вещь, от которой пожилого человека надо непременно освободить.

Я категорически не согласна с этой идеей. Есть масса профессий, которым возраст не помеха. Никто не слышал, чтобы Уоррен Баффет уходил на пенсию. Есть масса профессий, для которых возраст имеет свои плюсы. Старый учитель лучше молодого, старый врач (если это не хирург, у которого начинают дрожать руки) зачастую имеет гигантский опыт, который не превзойдешь никакими новыми технологиями.

Уход на пенсию человека сколько-нибудь творческой профессии зачастую оборачивается для него человеческой катастрофой. Если учитель любит детей, пусть учит, пока может. Если не любит – его не надо подпускать к ним ни в старости, ни в молодости.

Здравый смысл подсказывает, что в благополучном обществе систему пенсий лучше всего свести к системе сбережений. К системе, при которой человек в течение всей своей жизни сам зарабатывает себе деньги, которые перечисляются на его индивидуальный пенсионный счет. При этом он может (как в Сингапуре) брать под этот счет кредит на жилье. Идеально было бы, если бы он имел право сам определять сроки своего выхода на пенсию, и имел право завещать этот свой счет, как любое другое имущество.

Однако в большинстве случаев пенсионная система действует по-другому. Одним махом она превращает деятельного члена общества в инфантильного иждивенца. К инфантильным взрослым, продуцируемым системой всеобщего образования, она добавляет инфантильных стариков, которые зависят не от себя, и не от семьи, а от государства. Если учесть, что только пенсионеры составляют в развитой стране до 45% населения, и если добавить к ним безработных, люмпенов, матерей-одиночек с пособиями, мигрантов и беженцев, рассуждающих о том, что пособие – это «пособие на джихад», плюс бюрократов, врачей и учителей, которые заведомо работают на государство, у вас получается инфантильное, паразитическое и сенильное большинство, которое заинтересовано в расширении государства.

Очень часто можно услышать, что преимущество демократии – в том, что в случае неудачи одного правительства к власти приходит другое. К сожалению, это неправда. «Другим» может быть имя политика или название партии. Но поменять вектор развития выборы не могут. Петр Первый, придя к власти, мог вздернуть Россию на дыбы и совершенно поменять ее вектор развития. Если 60-70% ваших граждан так или иначе зависят от государства, они никогда не проголосуют за систему, при которой роль государства станет падать. Европейский финансовый кризис обязан своим происхождением именно этому. Каждый политик обещал избирателю больше, чем тот зарабатывал. Большинство политиков прекрасно понимало, что надо делать, но понимало, что если они будут делать то, что надо, их не изберут.

На примере города Детройта мы прекрасно видим, что инфантильный и зависящий от государства избиратель не в состоянии оценить опасности курса, которым он следует. Индивидуальный человек способен бросить наркотики. Но если вы введете голосование в лечебнице для наркоманов, то в итоге всегда будут побеждать те, кто пообещает раздавать наркотики бесплатно, а саму наркоманию объявит не грехом, а болезнью, жертвы которой нуждаются в сострадании, лечении и заботе.

Экономика

В 2013 году ожидаемый ВВП США составит около 16 трлн. дол, а общий ВВП стран Евросоюза – около 20 трлн. дол. При этом общий размер золотовалютных резервов и суверенных фондов, а также их дочерних инвестиционных компаний, контролируемых в основном странами третьего мира, составляет 20 трлн. дол. Иначе говоря, размер средств, имеющихся в распоряжении Китая, Сингапура, Южной Кореи и арабских шейхов, превышает весь ВВП США.

Весь XIX век страны третьего мира были должниками Европы. Европа де-факто вводила внешнее управление в Египте и в Турции. Сейчас ситуация ровно наоборот: Запад является должником Китая, Сингапура, Южной Кореи и арабских нефтяных держав.

Государственный долг – явление, известное в течение последних семи веков. Однако все эти семь столетий главной, а обычно и единственной причиной государственного долга служила война. Из-за чего вырос госдолг США и Европы? Какая-то война за это отвечает?

Ответ: социальные расходы.

Если госдолг, связанный с войной, можно выплатить во время мира, то госдолг, складывающийся из социальных расходов, в принципе безнадежен. Если демократическая страна занимает деньги, чтобы выплатить пенсии, то, учитывая прогрессирующее старение населения и аппетиты избирателей, механизма, при котором в будущем пенсии станут меньше и появятся деньги на выплату долга, просто нет. Еще раз повторю: государственный строй, который загнал Запад в такие долги, не является хорошим государственным строем.

Внешняя политика

Когда читаешь любую историю 2-й мировой войны, ту ее часть, которая посвящена битве за Африку, испытываешь странное чувство. «Сразу после взятия Бардии 7-ая бронетанковая дивизия выдвинулась к Тобруку», «англичане быстро продвигались в Киренаику», «Роммель прилетел в Триполи».

Речь идет о тех самых географических пунктах – Сомали, Ливия, Египет, Судан – которые сейчас являются крупными геополитическими игроками. В них происходят революции, в них штурмуют американские посольства, в них берут власть салафиты.

Но когда ты читаешь об операциях английских, немецких и итальянских войск в Северной Африке и на Ближнем Востоке во 2-й мировой, то всех этих замечательных людей просто нет. Ни с одной, ни с другой стороны. Есть просто дивизии Роммеля и О'Коннора.

Это хороший пример того, что нет на самом деле никакой проблемы «исламского фундаментализма», «ислам – молодая религия» и пр. Есть проблема самоубийственной слабости Запада. У Роммеля и О'Коннора не было проблем с исламским фундаментализмом. У Наполеона в Египте не было проблем с исламским фундаментализмом.

И не то чтобы фундаментализма не было вообще. Он был, и пророк Махди в Судане в 1885-м году вырезал войска генерала Гордона (китайца Гордона). Через 14 лет войска Махди были выкошены пулеметами в битве при Омдурмане, и этим все закончилось, потому что, как писал поэт, «we have got/ The Maxim Gun, and they have not».

В своей прекрасной книге *The World is Flat* Томас Фридман пишет о глобализации мира. О том, что сейчас можно приехать в Боливию, Китай и Огненную Землю и встретить в магазинах те же продукты, а в руках людей – те же айфоны.

К сожалению, это не только так и не совсем так. Цивилизованный мир сокращается, как шагреновая кожа. Еще недавно ЮАР была процветающей страной первого мира. Теперь это страна не третьего даже, а четвертого мира, и в Йоханнесбурге можно снимать фильм-катастрофу о гибели цивилизации.

Тридцать лет назад Ливан был ближневосточной Швейцарией. Теперь это страна шейха Насраллы, дающего на *Russia Today* интервью знатному борцу против американского тоталитаризма Джулиану Ассанжу.

Тридцать лет назад Багдад или Каир были западными городами. Сейчас в Багдаде женщину, которая оденется так, как ее мать одевалась тридцать лет назад, просто убьют.

В современном мире больше нет СССР, финансирующего Третий Интернационал. Любая страна может стать рыночной экономикой. Но абсолютное большинство стран третьего мира предпочитают это не делать, и за это они не несут никакого серьезного ущерба.

Наоборот. Часть этих стран манипулирует странами свободного мира: как Саудовская Аравия – Америкой или Россия – Европой. Других просто не замечают из деликатной политкорректности, как не замечают, например, сопровождающихся многочасовыми пытками систематических убийств белых фермеров в ЮАР. И даже те страны, которые, как Судан или Венесуэла, превратились в страны-изгои, не терпят от этого дополнительных неудобств.

Идеология

Все это было бы невозможно без соответствующей идеологии, и более того – соответствующая идеология является первичной, а безумная образовательная, пенсионная, трудовая и миграционная политика – вторичны.

В принципе эту идеологию можно сформулировать так. Победители, согласно этой идеологии, всегда являются виноватыми, а проигравшие всегда являются пострадавшими.

Это как если бы на спортивных соревнованиях победителю отрезал ноги раздавали по кусочку мяса всем, кто не бегал. И объясняли: это победитель виноват в том, что они не умеют бегать.

Победитель всегда виноват. Это основополагающий принцип современной западной леволиберальной идеологии.

Западная цивилизация виновата в том, что она завоевала Африку или Ближний Восток. Вопрос о том, почему она их завоевала, не ставится. Вопрос о том, хороши ли были людоедские обычаи маори или самосожжение вдов в Индии, не ставится. Запад победил и запретил эти замечательные местные обычаи, и поэтому он плох.

Богатые виноваты тем, что у них есть деньги. Ученые – тем, что меняют природу и все время выдумывают какие-то ГМО или вредную электронику.

Если в начале XX века вам рассказывали, что капиталисты плохие, потому что они эксплуатируют рабочих, то теперь вы узнаете, что капиталисты плохие, потому что они загрязняют окружающую среду и способствуют глобальному потеплению.

Это очень важная часть любого деструктивного мема – объявление грехом того, что является неотъемлемой биологической характеристикой *homo sapiens*. Христианство объявляло грехом секс, коммунизм – частную собственность, экологические алармисты – прогресс и технологии, то есть собственно сам разум.

А Россия?

Собственно, из всего вышесказанного и вытекает главная – стратегическая – проблема для России и других стран третьего мира, не являющихся в настоящий момент частью цивилизации. Я еще раз напоминаю, что употребляю слово «цивилизация» в значении «западная цивилизация».

Перед нами нет идеала цивилизации, который отвечает здравому смыслу, и российским властям ничего не угрожает, если они этой цивилизацией пренебрегут.

У реформаторов отсталых стран времен расцвета Европы очень простой ориентир: «делай, как в Европе». Петр I брил бороды. Атаюрк отменил арабский алфавит. Революция Мейдзи сделала церемониальной одеждой при дворе японских императоров фрак. Брей бороды, внедряй науку, охраняй частную собственность.

Современному реформатору, который мечтает вытащить свою страну из болота невежества, отсталости и иждивенчества, современный Запад не может предложить ничего подобного. Отечественные обычаи? Это драгоценные местные обычаи, которые надо сохранять во что бы то ни стало, вплоть до ношения параджи и обрезания девочкам клитора. Британцы, которые запрещали самосожжение вдов и людоедство? Это проклятые колонизаторы, разрушившие самобытные культуры.

Частная собственность? Это эксплуатация человека человеком и Wall Street Greed. Наука? Эти ученые – кровавые пособники мирового заговора загрязнителей природы, которые хотят устроить нам глобальное потепление и отравить нас ГМО.

В результате возникает тотальный идеологический вакуум. Маргинальная демшиза, воображающая себя вершителями человеческих судеб (и на Западе, таковыми, действительно являющаяся), всерьез рассуждает о западной демократии, толерантности и социальной защищенности, и обрушивается с уничтожительной критикой на любого, кто посмеет, как, например, Михаил Ходорковский, осторожно напомнить: «мы завоевали Кавказ». Российская деловая элита, по счастью, неpolitкорректна, и, покупая в Европе виллы и обучая там детей, без всяких иллюзий и с ужасом наблюдает за ее закатом.

На этом фоне путинские идеологи мощным свиным клином движутся в наступление, рассуждая о посконном превосходстве невежества, взяточничества и низкопоклонства над наукой, рынком, и свободой, и пугают нас европейскими геями, хотя, по моему личному мнению, толерантность к гомосексуализму – это единственное бесспорно положительное идеологическое достижение современного Запада.

Ужас заключается в том, что у современного реформатора в стране третьего мира нет мандата на рынок и свободу. Если он попытается проводить свои реформы, оставаясь в рамках всеобщего избирательного права,

то, как Михаил Саакашвили, он будет сметен негодующим люмпеном. Если он станет авторитарным правителем, как Пиночет или Ли Куан Ю, то на его голову каждый день будут сыпать навоз.

Более того – в современном мире у правителя нет никаких рациональных мотивов улучшить свою страну. Еще два века назад страны, которые управлялись так, как Россия сегодня, просто не выживали. Их разрывали на куски более удачливые соседи.

Западники и славянофилы любили рассуждать в XIX в, какой бы была Российская империя без реформ Петра. Ответ заключается в том, что для начала ее бы не было. Было бы (условно говоря) Московское царство, которое в районе Смоленска граничило бы с Польшей, а в районе Урала – с колонизованной Японией Сибирью. Еще раз: без войск и государства европейского образца России бы просто не существовало. Обзаведение европейскими войсками, наукой и ремеслами было в XIX в. для страны, граничащей с Европой, вопросом выживания.

Сейчас это больше не вопрос выживания. Правитель может устроить в своей стране что угодно, тотальную коррупцию, люмпенизацию и дебилизацию населения, и ему ничего не угрожает. Более того, коррупция, люмпенизация и дебилизация населения помогают упрочить базис власти в такой стране. Чем больше деловая элита крадет из бюджета, тем больше она заинтересована в сохранении существующей власти. Чем бедней люмпен, зависимый от государства, тем выше степень обожания им альфа-самца.

Любой демократический реформатор в современном мире сталкивается со следующей фундаментальной проблемой. Если он действительно пытается установить в стране прозрачные правила ведения бизнеса и побудить граждан работать, то он не обрастает никакой группой поддержки, и его выносит негодующий люмпен, как Михаила Саакашвили. Если он дает своим друзьям подарки, а народу – подачки, то у него появляется группа поддержки, но рынок в стране исчезает.

Еще в 1990-е нам казалось, что с одной стороны – рынок и демократия, а с другой – плановая экономика и тоталитаризм. Увы, теперь ясно, что рынок и демократия в стратегической перспективе несовместимы. «Всякая демократия кончается социализмом», как и предупреждал Джон Стюарт Милль. Дорога к экономическому краху цивилизации лежит не только через ГУЛАГ, но и через велфер.

И это, пожалуй, и является ключевым деструктивным мемом наших дней: всеобщее избирательное право, основанное на утверждении о том, что люди не только рождаются равными, но и являются равными.

Всегда в истории человечества не работало меньшинство, и это меньшинство, являвшееся господствующим сословием, создавало различные идеологии, обосновывавшим его право не работать. Сейчас, благодаря техническому прогрессу, впервые в истории человечества создано общество, в котором может не работать большинство. При этом это большинство голосует. За что оно голосует? В конечном итоге, за то, как делить чужие деньги. А чужие деньги рано или поздно кончаются. Как и скот племени хоса.

Автор: Юлия Латынина © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 5586 08.01.2014, 19:38 📌 925
URL: <https://babr24.com/?ADE=122251> Bytes: 40295 / 40196 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Латынина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)